

— Значит, Миньюй — это имя генерала?

— Нет, исторические записи не сохранили его настоящего имени. Но по легенде он был непревзойдённым лучником, который одержал много блестящих побед и был очень талантливым молодым генералом.

Вэнь Суй слегка пошатнулся, будто вот-вот упадёт, но быстро восстановил своё равновесие. В конце концов туман в его глазах рассеялся, узоры на мраморном полу появились в поле зрения. Вэнь Суй спокойно слушал, его лицо оставалось бесстрастным, лишь спина была неестественно выпрямлена, словно он с кем-то соревновался.

— Сяо Суй, хочешь воды? — голос Вэнь Цунцзяня звучал так далеко, будто доносился с небес.

Вэнь Суй с обычным выражением лица взял бутылку воды, и когда он собрался открыть крышку, его рука, сжимавшая бутылку, дрогнула. Что-то было не так! Если исторические записи даже не сохранили его имени, откуда этот человек мог знать титул «генерал Миньюй»? Откуда он вообще узнал о нём?

Вэнь Суй поднял голову и увидел, что группа людей направляется в другой выставочный зал. Яркие флаги, которыми размахивали дети, были покрыты каким-то особым составом, который светился в темноте.

«Детский клуб стрельбы из лука «Парящее перо», телефон для справок...» — далее шёл ряд цифр.

Вэнь Суй ещё не совсем привык к цифрам в этом мире, но уже понимал, что с помощью этих цифр и телефона, который дала ему Лян Шу, можно было связаться с кем угодно в любое время. Он решил подойти поближе: возможно, получится попросить у ребёнка из группы флаг, чтобы рассмотреть и запомнить номер.

Но Вэнь Цунцзянь и Лян Шу всё ещё были рядом, и просто так пойти за группой детей было бы неуместно. Нужно было найти веская причина, чтобы они пошли вместе с ним. Вэнь Суй открутил крышку бутылки, сделал глоток воды, подбирая слова. Он повернулся к Вэнь Цунцзяню:

— Кажется, там кто-то что-то рассказывает.

— Правда? Я не заметил. Может, мы тоже подойдём и послушаем?

Вэнь Цунцзянь посмотрел на Лян Шу, и она, немного придя в себя, наконец улыбнулась:

— Если хотите, давайте послушаем.

Свет лампы, меняя угол, падал на высокого молодого человека, окружённого детьми. Серебряная оправа его очков слегка отражала свет, скрывая часть его лица.

— Э? Это же...

Вэнь Суй услышал, как Вэнь Цунцзянь тихо пробормотал что-то.

— Цунцзянь, кто это? Ты его знаешь?

Как только Лян Шу задала вопрос, выражение её лица заметно изменилось. Вэнь Цунцзянь тут же обнял её, пытаясь заслонить ей обзор, но было уже поздно. Он явно сомневался, стоит ли им двигаться дальше. Вэнь Суй тоже заметил нечто странное. Казалось, вот-вот проявятся тонкие нити, связь последних событий.

Вэнь Суй наблюдал за происходящим, а Лян Шу, немного опомнившись, наконец пришла в себя.

— Я в порядке, — она взяла Вэнь Цунцзяня за руку и покачала головой. — Мы ведь уже согласились прийти сюда. К тому же в прошлый раз это была моя вина: я кричала на невинного человека. Раз мы встретили его здесь, это даже к лучшему. Я пойду извинюсь...

Как будто сработавший спусковой механизм соединил разрозненные фрагменты — догадка Вэнь Суя внезапно стала кристально ясной. Неудивительно, что голос этого человека показался ему знакомым!

Вэнь Суй снова посмотрел на группу людей, но на этот раз молодой человек, стоявший к ним боком, неожиданно повернул голову. Казалось, он почувствовал взгляд и точно определил, где находится Вэнь Суй. Их взгляды встретились. Свет вокруг был неярким, но почему-то Вэнь Суй непроизвольно моргнул. Молодой человек вежливо улыбнулся ему, слегка кивнул, а затем взглянул на Вэнь Цунцзяня, стоявшего рядом. Это было обычное вежливое приветствие между незнакомцами. Его поведение было спокойным и естественным, и главное — его лицо не было знакомым. Сердце Вэнь Суя вдруг успокоилось.

Но тени неясных подозрений побуждали его ещё внимательнее изучать этого человека. Его лицо гармонировало с фигурой. Возможно, из-за того, что он был с детьми, его приветливая, тёплая улыбка добавляла мягкости и живости интеллигентному и спокойному облику. Он был высоким, особенно выделялись плечи и прямая осанка. Со спины он выглядел величественно, но при встрече лицом к лицу не создавалось ощущения превосходства, наоборот: он казался скромным и сдержанным. Как ни крути, это был самый обычный человек.

Вэнь Суй услышал, как он поздоровался с Вэнь Цунцзянем:

— Дядя Вэнь, здравствуйте.

Это «дядя Вэнь» прозвучало так же, как перед его обмороком. Теперь все события того дня сложились в единую картину. Человеком, который предложил Вэнь Цунцзяню попробовать выстрелить из того лука, скорее всего, был именно он.

Лян Шу выглядела явно смущённой. Казалось, она собралась с духом, прежде чем наконец заговорить:

— Здравствуйте. В тот день я вела себя неподобающе, мне действительно стыдно... — тут она словно что-то осознала и запнулась. — Вы... Откуда вы знаете, что Цунцзянь носит фамилию Вэнь? Вы потом...

Вэнь Цунцзяню явно было неловко. Он уже собирался что-то сказать, но молодой человек покачал головой и с улыбкой спросил:

— Тётя Лян, вы меня не узнаете?

Его улыбка заставила Лян Шу широко раскрыть глаза от удивления.

— В детстве я часто приходил в больницу, чтобы поесть, и больше всего любил вонтоны с мясом и... и что-то вроде паровых булочек в столовой восточного корпуса. Название забыл. Интересно, их ещё готовят?

Его тон и выражение лица явно подталкивали Лян Шу к воспоминаниям. Вэнь Суй, наблюдая за этим, подумал, что у них действительно была какая-то общая история.

— Столовая восточного корпуса... ты... — Лян Шу с трудом вспоминала, и через некоторое время неуверенно произнесла, — ты... ты... Си... Си...

Молодой человек снова мягко улыбнулся и закончил за неё:

— Си Чжоу.

Имя Си Чжоу показалось Вэнь Сую знакомым. В тот день в парке для стрельбы он случайно услышал разговор двух журналистов. Тогда он не придал ему значения, но теперь, когда это имя снова прозвучало, легко вспомнил ситуацию. Тот Си Чжоу сейчас «учил детей стрельбе из лука», и, судя по всему, не так давно занимался чем-то другим, иначе те двое не использовали бы слово «опуститься», описывая его нынешнее положение.

В ресторане, находящемся недалеко от музея, Вэнь Цунцзянь налил Лян Шу и Вэнь Сую горячей воды, озвучил заказ официанту и продолжил подробно объяснять Лян Шу что именно произошло.

— В тот день Си Чжоу первым узнал меня. Позже он связался со мной через своего отца. Я не сказал тебе: подумал прошло столько лет, он уже не тот ребёнок, каким был раньше, и тебе будет трудно его узнать. Но если бы ты знала, что это он, тебе было бы ещё тяжелее...

— Я планировал назначить встречу, чтобы мы все могли увидеться, но как раз в это время он уехал на сборы с командой, и всё затянулось. Не думал, что мы встретимся здесь, это было и впрямь неожиданно.

Вэнь Цунцзянь выглядел обеспокоенным, боясь, что жена всё ещё не может смириться с ситуацией:

— Сегодня Си Чжоу занят с учениками, давай в другой раз пригласим его на обед. Что скажешь?

Вэнь Суй, держа чашку, молча наблюдал, как он осторожничает. Лян Шу же, узнав Си Чжоу, стала рассеянной.

Выслушав объяснения Вэнь Цунцзяня, она какое-то время смотрела на стол, а затем вздохнула:

— Неужели тот мальчик уже так вырос...

— Да, я помню, он на восемь лет старше сяо Суя, ему должно быть уже двадцать четыре.

— Двадцать четыре...

Лян Шу задумчиво смотрела в окно, словно людская суета на улице была каким-то редким зрелищем. Она долго сидела так без движения. Неизвестно, было ли это игрой света, но Вэнь Сую показалось, что в уголке глаза Лян Шу блеснула слеза, яркая и прозрачная. Но когда он присмотрелся внимательнее, слезы уже не было.

Поездка в музей подтвердила Вэнь Сую два факта. Первый: его прежний мир и нынешний разделены огромным временным промежутком, но, вероятно, находились в одной вселенной, иначе не обнаружили бы никаких захоронений. Второй: копия лука «Извивающийся дракон» — реликвия семьи Вэнь. То есть у него и прежнего владельца этого тела была связь, и дело не ограничивалось простым совпадением имён.

Таким образом, его появление в этом теле не было случайностью. А если это не было случайностью, то у происходящего была причина, и её можно было найти.

Судя по реакции Лян Шу, Вэнь Цунцзянь говорил правду, и причина, скорее всего, действительно была связана с «Извивающимся драконом». Хотя Вэнь Суй и Вэнь Цунцзянь были едины во мнении, что в судьбу и потусторонние силы верить не стоит, Вэнь Цунцзянь не знал всей правды, а Вэнь Суй пережил это на собственном опыте. Теперь, когда даже перемещение души во времени и пространстве стало реальным, что могло оказаться невозможным?

Кроме того, сегодняшний спор Вэнь Цунцзяня и Лян Шу дал Вэнь Сую подсказку. Прежний владелец тела прикоснулся к копии лука дома, после чего упал в обморок и заболел. Именно поэтому Лян Шу теперь избегала этого лука всеми силами.

Но в музее, когда он приблизился к «Извивающемуся дракону», выставленному за стеклом, ничего не случилось. Для этого нужен прямой контакт?

Но Вэнь Цунцзянь говорил, что Лян Шу отдала копию лука. Он лишь пытался успокоить жену, когда утверждал, что нашёл копию. В музее же лук был заперт в стеклянной витрине.

Из трёх луков, которые Вэнь Бои получил из музея, один он кому-то подарил, кому — пока неизвестно. Таким образом, единственный лук, к которому Вэнь Суй мог получить доступ, это... лук Си Чжоу.

А ещё Вэнь Суй очень хотел расспросить Си Чжоу о генерале Миньбюе.

**

Вэнь Суй думал, что главным препятствием на его пути к цели будет Лян Шу, и ему потребуется время, чтобы её убедить. Но не ожидал, что ещё до того, как он успел поговорить с Вэнь Цунцзянем, вечером после похода в музей, Лян Шу сама предложила съездить в клуб стрельбы из лука, где работал Си Чжоу.

— Раз сяо Чжоу слишком занят, чтобы приехать, мы сами навестим его и заодно что-нибудь ему привезём.

Лян Шу провела весь день на кухне. Холодильник был полностью забит, на столе стояли два больших бамбуковых подноса с готовыми вонтонами, а на плите весело кувыркалась в кастрюле с кипятком ещё порция маленьких, аккуратных вонтонов.

Услышав и увидев всё это, Вэнь Цунцзянь всё понял. Выйдя из кухни, он не удержался и сказал Вэнь Сую:

— Я уже несколько лет не видел, чтобы твоя мама готовила вонтоны.

Из-за прошлого опыта Вэнь Суй был человеком, равнодушным к пище. Ел, чтобы утолить голод, пил, чтобы утолить жажду, даже не замечая, вкусно ли это. Для него почти не было разницы, съест тарелку горячих пельменей или пожевать кору дерева.

Но сегодня Лян Шу выглядела необычайно оживлённой. Даже за ужином она не забыла о своих планах, и, поев немного, снова отправилась на кухню. Вернувшись, она сказала Вэнь Цунцзяню:

— Завтра мы сначала заедем в больницу. Я уже попросила мастера Вэя отложить для нас две порции паровых булочек. Ты тоже помни об этом, не забудь.

Даже Вэнь Суй, посторонний, заметил, как сильно Лян Шу заботится о Си Чжоу.

Дорога до клуба стрельбы из лука оказалась длиннее, чем они ожидали. Лян Шу постоянно спрашивала Вэнь Суя, не укачивает ли его. Поначалу Вэнь Суй не понимал, о чём она говорит, но после нескольких поездок в больницу он догадался, что она имеет в виду тошноту. Привыкший к тряске в седле, Вэнь Суй, конечно, не страдал от укачивания, но, как обычно, принял заботу Лян Шу: выпил предложенную тёплую воду и съел две кисло-сладкие конфеты. Видимо, прежний хозяин этого тела действительно страдал от укачивания. Держа во рту конфету, Вэнь Суй смотрел в окно на проносящиеся мимо зелёные насаждения вдоль дороги и вдруг вспомнил как когда-то управлял повозкой и знал человека, который тоже страдал от тошноты и даже специально просил придворного лекаря приготовить лечебный пластырь.

Интересно, как сейчас дела у того человека, за тысячи ли отсюда, на диких, безлюдных просторах? Всё ли у него хорошо? Подумав об этом, Вэнь Суй усмехнулся. Ему бы сначала самому о себе позаботиться, а он переживает о других.

Они приехали в клуб довольно поздно. В холле было тихо. У стены стояли два ряда диванов, на которых сидели взрослые, уткнувшись в свои телефоны. Снаружи клуб выглядел как обычное двухэтажное здание, похожее на другие постройки в этом районе: серые стены, синяя черепица. Внутри тоже всё было довольно просто. Кроме большой чёрной доски с информацией о клубе и расписанием занятий на неделю, больше всего привлекала внимание стена, увешанная фотографиями.

— Вы — семья учителя Вэня?

Вэнь Суй узнал голос: это был Чжэн Сюйжань, который дал ему листовку в парке.

Увидев Вэнь Суя, он улыбнулся:

— Привет, соученик.

Чжэн Сюйжань принёс три стула и предложил им сесть:

— Учитель Вэнь, извините, сейчас как раз заканчивается занятие, и родители пришли забирать детей. В зоне ожидания нет свободных мест...

— Ничего страшного, нам и здесь хорошо.

Вэнь Суй промолчал. Лян Шу же с самого входа внимательно осматривалась вокруг, а теперь её взгляд был прикован к стене с фотографиями.

Вэнь Цунцзянь заговорил с Чжэн Сюйжанем:

— У вас тут занимается много детей.

— В выходные дни в школах каникулы, поэтому больше всего людей по субботам и воскресеньям, — ответил Чжэн Сюйжань и отошёл встретить вошедшего в клуб человека — одного из родителей.

— Сяо Чжэн, идите, занимайтесь своими делами, не обращайтесь на нас внимания, — сказал Вэнь Цунцзянь.

— Да ничего, это постоянные клиенты, — сказал Чжэн Сюйжань, наливая воду из кулера. — Си-гэ специально попросил меня вас встретить и сказал, чтобы я позаботился о вас, если вы придёте. — Он протянул Вэнь Цунцзяню стаканчик с водой. — Си-гэ сейчас в классе, занятие закончится через десять минут.

— Не торопись, — вежливо кивнул Вэнь Цунцзянь. — У вас тут всё хорошо обустроено, только далековато от центра. Сегодня мы ехали сюда впервые, и навигатор даже повёл нас не в том направлении.

— Да, многие родители жалуются на это, — с сожалением сказал Чжэн Сюйжань. — Вообще, провинция J — одна из лидеров страны по стрельбе из лука, а в городе Фэн уже давно есть профессиональная команда. В нашем районе разные клубы стрельбы из лука: правительство нас поддерживает, но для лучников наше оснащение в этом районе одно из лучших.

— Почему бы вам не выбрать более оживлённый район? Так у вас было бы больше учеников.

— А что тут поделаешь? Аренда дорогая. Клубы в центре города небольшие, у них только крытые тренировочные площадки. Хочешь организовать открытую площадку — либо плати, либо выбирай места на окраине, как здесь.

Однако затем Чжэн Сюйжань добавил:

— Но, в пригороде есть свои преимущества. Кстати, показать вам нашу открытую площадку? Не хочу хвастаться, но это одна из лучших площадок среди частных клубов города Фэн. В прошлом году она прошла аттестацию городской ассоциации стрельбы из лука и была утверждена в качестве тренировочной и соревновательной площадки для профессиональной команды.

Вэнь Суй пытался не терять нить беседы, но Чжэн Сюйжань говорил быстро, и понять удавалось лишь отдельные фрагменты информации.

Вэнь Цунцзянь собирался вежливо отказаться, но, заметив, что Вэнь Суй, кажется, заинтересован, улыбнулся и сказал Чжэн Сюйжаню:

— Тогда я попрошу тренера сяо Чжэна показать нам дорогу.

Не только в центре холла, но и вдоль стен в коридоре висели всевозможные фотографии в рамках. На снимках дети держали грамоты или кубки, а некоторые были запечатлены в момент стрельбы из лука. Несмотря на юный возраст, все они выглядели очень сосредоточенными. Однако ни в холле, ни здесь Вэнь Суй больше не увидел фотографий того самого лука.

Пройдя галерею, они открыли дверь и оказались в коротком коридоре, построенном из деревянных балок. Близился полдень, и солнечный свет проникал сквозь щели, бросая на пол причудливый узор. Ветер подхватил несколько жёлтых листьев, мелькнувших у их ног.

Вэнь Суй посмотрел на просторную площадку перед собой. Яркий свет, ничем не затенённый, слепил, вызывая лёгкое головокружение.

С детства он тренировался в стрельбе из лука под руководством учителя, и если где-то он проводил больше всего времени, то это был заброшенный тренировочный двор в усадьбе. Это поле напомнило ему то место. В правом углу его двора росли два старых дерева гинкго, а здесь был посажен целый ряд таких же деревьев, но, очевидно, это было сделано не так давно. Вдалеке за стрельбищем голубое небо подпирали редкие высоты, возвращая Вэнь Суя из прошлого в реальность.

Он огляделся. Десяток мишеней из соломы гармонировали с деревьями гинкго. Вэнь Суй взял небрежно прислонённый кем-то к стене деревянный лук, зацепил пальцем тетиву и слегка натянул. Лук был довольно лёгким — из похожего он учился стрелять в детстве. Вэнь Суй поднял лук.

Лян Шу уже собиралась остановить его, как вдруг сзади раздался спокойный голос:

— Ничего страшного, лук тренировочный. Пусть попробует.

Си Чжоу только закончил занятие, поручил ассистенту проводить родителей и детей и, увидев сообщение от Чжэн Сюйжэня, вышел на открытую площадку. Там он увидел Вэнь Суя с тренировочным луком в руках.

В целях безопасности вне занятий стрелы хранились отдельно, поэтому Вэнь Суй держал лук без стрелы и — странное дело— даже не пытался её найти. Вместо этого он поднял руку, натянул тетиву, приложил лук к щеке, двигаясь плавно, словно держа невидимую стрелу.

Новичку стрелять из лука без стрелы очень опасно. Если бы тренировочный лук не был сделан из особого материала, Си Чжоу никогда бы не позволил ему эту попытку. К его удивлению, Вэнь Суй, натянув тетиву до предела натяжения, остановился. Он не выпустил стрелу, не ослабил натяжение, а лишь замер в этой позе, прицелившись и прищурившись, стоя совершенно неподвижно.

В контровом свете силуэт юноши выглядел устойчивым. Он смотрел прямо на соломенную мишень, его поза и выражение лица были одинаково спокойными, словно всё лишнее было отброшено. Лёгкий ветерок шевелил пряди волос на лбу, создавая игру света и тени в его глазах, которые мгновенно превращались в невидимую стрелу, готовую сорваться с тетивы в следующую секунду. Визуальный эффект был таким неожиданным, что Си Чжоу, несмотря на глубокую осень, почувствовал жар летнего зноя.

Стрельба из лука требует особой концентрации. Си Чжоу встречал много увлечённых стрельбой людей, но редко видел такую бурю эмоций в глазах вместе со спокойствием и невозмутимостью. Эти два противоречивых качества удивительным образом уживались в этом подростке.

Наконец Вэнь Суй медленно опустил лук, ослабив натяжение тетивы. Его тело, как и тетива, вернулось в состояние покоя, только взгляд всё ещё был устремлён на мишень. Через мгновение от этого напряжения не осталось и следа. Вэнь Суй посмотрел на свои пальцы, которые только что держали тетиву. Мозолей, накопленных за годы тренировок, больше не было. Белый след от тетивы медленно исчезал.

— Слабак... — Вэнь Суй поджал губы, сжал пальцы и потёр их.

Внезапно он почувствовал, что кто-то приближается, и резко обернулся. Это была вторая встреча Вэнь Суя и Си Чжоу лицом к лицу. На этот раз расстояние между ними было меньше, но в памяти Вэнь Суя очень чётко запечатлелся его силуэт: прямая спина, ровная линия плеч. И вот теперь он увидел его лицо, которое, как ему показалось, должно было быть именно таким — сдержанным и строгим. Очки в тонкой оправе, белая спортивная рубашка с длинными рукавами — всё в нём было просто и лаконично, но яркий рисунок птичьих перьев на груди придавал этому образу естественную непринуждённость. «Странный человек», — подумал Вэнь

Суй.

Он не мог сказать, что именно было странным, но, поскольку Вэнь Суй намеренно пытался сблизиться с ним, он спокойно встретил изучающий взгляд Си Чжоу.

Помолчав секунду, Си Чжоу вдруг улыбнулся и спросил:

— Тебе нравится стрельба из лука?

Переводчику есть, что сказать: Мне вдруг стало интересно — что означает имя Си Чжоу. Вот что у меня получилось найти:

席(Xí Zhōu)

席(xí): имеет несколько значений. Основные — «коврик», «циновка», «место» (как место за столом или должность), «банкет». В именах обычно используется в значении «место», «позиция», иногда «расстилать», «занимать». Можно трактовать как «тот, кто занимает своё место».

*舟(zhōu): «лодка», «корабль», «челнок». В имени может символизировать «путешествие», «движение вперёд», «преодоление препятствий».

Имя может означать человека, который создаёт уют и комфорт (как циновка) и при этом движется вперёд по жизни (как лодка). Также может символизировать баланс между стабильностью (циновка) и динамикой (лодка). В тексте имя 席 принадлежит персонажу, который является тренером по стрельбе из лука. Его характер сочетает спокойствие, сдержанность и внутреннюю силу, что соответствует символике имени — баланс между стабильностью и движением.

Варианты перевода: Тот, кто плывет по жизни; Спокойное плавание; Гармония пути; Тот, кто управляет своей судьбой (лодкой); Занимающий своё место в путешествии.

Интересно, будет ли дано автором объяснение этого имени :)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130072>